

УДК 330.38

УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ: НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Антон И. Пыжев^{1. @1. *}, Екатерина А. Сырцова^{1. @2. *}, Роман В. Гордеев^{1. @3. *}

¹ Сибирский федеральный университет, 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

@¹ apyzhev@sfu-kras.ru

@² esyrtsova@ya.ru

@³ rgordeev@sfu-kras.ru

Поступила в редакцию 07.03.2018. Принята к печати 17.04.2018.

Ключевые слова: моногород, региональная экономика, экономика окружающей среды, устойчивое развитие, общественное благосостояние.

Аннотация: Проблемы устойчивого развития моногородов имеют особое значение на территории Сибири в силу высокой концентрации поселений, обслуживавших крупные промышленные предприятия в советский период развития страны. Ранее в литературе данная проблематика практически не рассматривалась, что создает предпосылки для проведения исследований, связанных с количественной оценкой устойчивости развития моногородов, а также формированием предложений по реализации региональной экономической политики, направленной на гармонизацию общественных интересов. Дан общий анализ текущей социо-эколого-экономической ситуации в сибирских моногородах, который показал, что для данного макро-региона проблема устойчивости данных муниципальных образований имеет важное научно-практическое значение. В докладе отражены общие подходы к оценке устойчивости развития на уровне российских моногородов. Показано, что данная проблема может быть решена с помощью расширения предложенных ранее подходов к оценке устойчивости на региональном уровне.

Для цитирования: Пыжев А. И., Сырцова Е. А., Гордеев Р. В. Устойчивость развития моногородов: новое измерение // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 157–161. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-157-161.

Качественный уровень использования, охраны и воспроизводства ресурсов окружающей среды во многом определяет темпы экономического роста и эффективности производства. На государственном уровне уже существуют методики, предполагающие учет экологического фактора в национальных статистиках, но широкого использования в России они пока не получили, во-первых, в силу существенных различий в развитии между отдельными регионами, а во-вторых, поскольку являются лишь инструментом анализа текущей ситуации и не встроены в механизм управления конкретными территориями. Вместе с тем усиление техногенной нагрузки на окружающую среду во всем мире и, в частности, в России вызывает необходимость учета экологического фактора при разработке программ регионального развития, обосновании инвестиционных проектов, а также при принятии решений о соответствии траектории развития субъекта федерации требованиям устойчивого развития.

Проблема комплексного измерения благополучия населения стран и их регионов приобрела особую актуальность в последние десятилетия во всем мире, получив основной импульс развития после известной конференции Рио-92 и ввода в научный дискурс теории устойчивого развития. В настоящий момент в зарубеж-

ной научной литературе признано, что простые показатели, отражающие приращение национального дохода, не могут являться единственными измерителями действительного изменения благосостояния людей, проживающих на определенной территории. В этом смысле все большее значение приобретают социальные и экологические условия жизнедеятельности человека.

Несмотря на то, что в отечественной литературе накоплено немало исследований устойчивости развития эколого-экономических систем, в них сравнительно редко рассматриваются вопросы развития социальной сферы – одной из трех равноправных составляющих известной триады экологической экономики [1]. Как правило, все подобные исследования обобщены на макроуровне: национальном и региональном, – но практически не спускаются до локальных проблем развития небольших территориальных образований. Прежде всего, это связано с отсутствием фактической статистики для расчета тех или иных мер устойчивости. Тем не менее анализ на макроуровне всегда дает представление только об общих тенденциях, зачастую не позволяя анализировать конкретные насущные социально-экономические проблемы населения территории, которые, как правило, имеют свой специфи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научных проектов № 16-02-00127 и № 18-310-00337.

ческий генезис и не могут быть решены с помощью универсальных подходов.

Важным исключением в этом смысле является работа С. Н. Бобылева и Б. Н. Порфирьева, в которой сформулирована доктрина устойчивого развития крупных городов и предложен подход к оценке устойчивости на основе концепции экосистемных услуг [2].

Ранее нами сформулирован подход к комплексной оценке уровней устойчивости развития региональных и муниципальных социо-эколого-экономических систем с использованием наиболее распространенных инструментов: истинного показателя прогресса, экологически скорректированного валового регионального продукта, показателя «истинные сбережения» [3–5]. Впервые предлагается использовать индикатор устойчивости «индикатор истинного прогресса», хорошо зарекомендовавший себя в зарубежных исследованиях. Разработанная методика будет апробирована на расширенной выборке регионов России с целью выявления тех из них, чьи социо-эколого-экономические системы характеризуются антиустойчивыми тенденциями развития. На основе полученных оценок будет сформирован пакет предложений по совершенствованию экономической, экологической и социальной политики на региональном уровне.

Состояние окружающей среды, качественный уровень использования, охраны и воспроизводства ресурсов во многом определяют темпы экономического роста и эффективности производства. Экономический рост, связанный с получением лишь максимальной конечной выгоды от производства в текущем периоде при неэффективном использовании природных ресурсов и окружающей среды, практически исчерпал себя. На современном этапе развития общества учет экологического фактора при принятии решений об устойчивом развитии территорий становится особенно актуальным.

В этой связи актуальными представляются исследования, направленные на оценку состояния конкретных социо-эколого-экономических систем (регионов и муниципальных образований), мониторинг их развития, выявление тенденций развития и, главное, – разработку методики, на основании которой могут быть выработаны рекомендации, корректирующие траекторию развития рассматриваемых социо-эколого-экономических систем в направлении устойчивого развития. Подобные исследования особенно необходимы в регионах, чья экономика базируется на сырьевой модели развития. При этом становится возможным выявление инструментов воздействия для применения соответствующими органами управления, оценка предполагаемых эффектов от реализации мероприятий по управлению устойчивостью развития и выработка эффективной политики, задающей согласованные направления развития региональных социо-эколого-экономических систем.

Наиболее актуальной работой, посвященной комплексной оценке устойчивости развития отдельных стран мира, в настоящий момент является [6]. Указанное исследование сравнивает результаты оценки

различных мер устойчивости развития, в том числе Индикатора истинного прогресса – индикатора, который претендует на то, чтобы со временем заменить валовой внутренний продукт в качестве основной меры благополучия стран [7]. Изучению региональных аспектов устойчивого развития в России посвящены труды ряда авторов. В данном пуле исследований следует выделить недавнюю работу [8], в которой представлены результаты наиболее полной оценки устойчивости развития России с использованием комплексных индикаторов.

Нами проанализирован накопленный опыт исследований в области устойчивого развития региональных эколого-экономических систем в России [2; 9–11]. Отмечено, что исследования устойчивости, проводимые для отдельных территорий, дают более точные оценки, так как учитывают региональные особенности, привлекая более широкий круг источников. Важнейшим препятствием для полноценного использования индикаторов устойчивого развития выступает действующая в России система государственной статистики, в которой отсутствуют достаточные данные о структуре и силе загрязнения окружающей среды.

Проблематика устойчивости социо-эколого-экономического развития особенно актуальна для моногородов – территориальных социально-экономических образований, существенная часть населения которых работает на одном градообразующем предприятии. В соответствии с действующими в Российской Федерации критериями к таким типам муниципальных образований относятся поселения с численностью населения более 3 тыс. человек, из которых не менее 20 % трудоспособного населения в течение последних пяти лет осуществляли трудовую деятельность на градообразующем промышленном предприятии [12].

Большая часть российских моногородов возникли в период советской индустриализации и, как правило, были центрами сосредоточения квалифицированных кадров, работавших на крупных предприятиях. Помимо обеспечения качественных рабочих мест, в соответствии с действовавшей в то время распределительной системой потребительских товаров моногорода предоставляли своим жителям доступ к большему ассортименту продукции при сравнительно менее выраженном дефиците. В постсоветский период развития России привлекательность моногородов как центров притяжения качественной рабочей силы существенно снизилась, что создало комплекс социально-экономических проблем, разрешение которых необходимо для дальнейшего развития данных муниципальных образований.

По состоянию на начало 2018 г. в России насчитывалось 319 моногородов, условно разделенных на три категории [13]:

- моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением (категория 1);
- моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения (категория 2);
- моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией (категория 3).

Моногорода 1-й категории представлены муниципальными образованиями, градообразующие предприятия которых перестали вести деятельность, что привело к массовой безработице и эмиграции трудоспособного населения. К моногородам 2-й категории относят поселения, в которых градообразующие предприятия существенно снизили объемы производства или находятся на этапе банкротства или реструктуризации производства. В таком случае текущее социально-экономическое положение населения

может быть достаточно устойчивым, но наблюдаются объективные риски перехода города в 1-ю категорию. Моногорода 3-й категории представлены муниципальными образованиями со стабильным социально-экономическим положением населения и устойчивыми перспективами функционирования градообразующего предприятия.

Рассмотрим распределение моногородов по регионам Сибирского федерального округа (рис.).

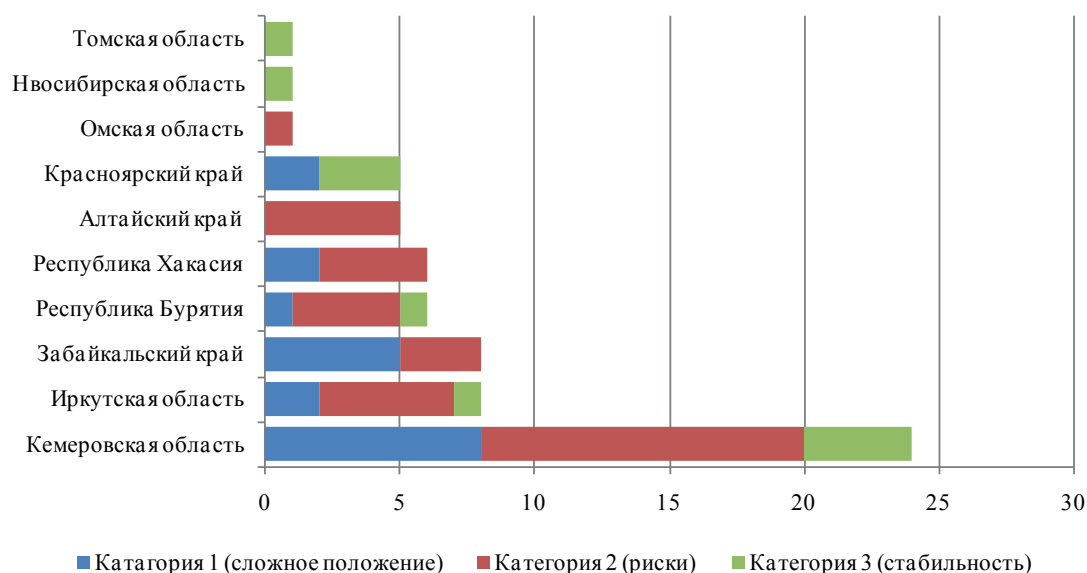

Рис. Распределение моногородов регионов Сибири по категориям сложности социально-экономического положения (составлено авторами по данным [13])
Fig. Distribution of monotowns in the regions of Siberia according to categories of complexity of the socio-economic situation (compiled by the authors according to the data obtained from [13])

Всего в Сибири 65 моногородов, причем большая их часть (24) располагаются в Кемеровской области. Достаточно много моногородов – в Иркутской области (8), Забайкальском крае (8), Республиках Бурятия (6) и Хакасия (6). Такое распределение обусловлено спецификой размещения добывающих и перерабатывающих промышленных предприятий. Важно отметить, что среди сибирских моногородов лишь 10 из 65 относятся к 3-й категории, т. е. относительно благополучны и имеют перспективы развития, остальные же 55 находятся в условиях напряженной социально-экономической ситуации.

Из вышесказанного следует, что проблема устойчивости развития сибирских моногородов имеет важное научно-практическое значение. С учетом сравнительно низкой степени изученности реального социо-эколого-экономического положения данных муниципальных образований представляется актуальным провести оценки устойчивости, необходимую

классификацию и обобщение полученных результатов, а также представить рекомендации по формированию долгосрочной региональной политики устойчивого развития данных территорий.

Такой анализ можно проводить на основе изложенных выше подходов и инструментов: истинных сбережений, индикатора истинного прогресса и др. Данные подходы необходимо уточнять с учетом различий в системах статистического учета на уровне регионов и муниципальных образований. Спецификой моногородов является влияние одного предприятия на всю социально-экономическую и экологическую обстановку, поэтому при оценке устойчивости развития таких поселений наряду с анализом традиционных показателей устойчивости необходимо детально изучать текущее состояние и перспективы развития градообразующего предприятия, его влияние на окружающую среду.

Литература

1. Бобылев С. Н., Тикунов В. С., Черешня О. Ю. Оценки социального развития регионов Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2017. № 1. С. 3–12.
2. Бобылев С. Н., Порфирьев Б. Н. Устойчивое развитие крупнейших городов и мегаполисов: фактор экосистемных услуг // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016. № 6. С. 3–21.
3. Сырцова Е. А., Пыжев А. И., Зандер Е. В. Истинные сбережения регионов Сибири: новые оценки, старые проблемы // ЭКО. № 6. 2016. С. 109–129.
4. Пыжев А. И., Пыжева Ю. И. Оценка регионального социо-эколого-экономического благополучия Красноярского края: новый подход // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 34. С. 30–40.
5. Зандер Е. В., Старцева Ю. И., Пыжев А. И. Оценка устойчивости развития эколого-экономической системы региона при помощи индикатора «истинных сбережений» (на примере Красноярского края) // Экономика природопользования. 2010. № 2. С. 6–17.
6. Kubiszewski I., Costanza R., Franco C., Lawn Ph., Talberth J., Jackson T., Aylmer C. Beyond GDP: Measuring and achieving global genuine progress // Ecological Economics. 2013. № 93. P. 57–68. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2013.04.019.
7. Costanza R., Kubiszewski I., Giovannini E., Lovins H., McGlade J., Pickett K. E., Ragnarsdóttir K. V., Roberts D., De Vogli R., Wilkinson R. Development: Time to leave GDP behind // Nature. 2014. № 505. P. 283–285.
8. Бобылев С. Н., Зубаревич Н. В., Соловьева С. В. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 147–160.
9. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113.
10. Глазырина И. П., Забелина И. А., Клевакина Е. А. Экологическая составляющая экономического развития: приграничные регионы России и Китая // ЭКО. 2014. № 6. С. 5–24.
11. Забелина И. А., Клевакина Е. А. Экономическое развитие и негативное воздействие на окружающую среду в регионах трансграничного взаимодействия // ЭКО. 2016. № 8. С. 67–82.
12. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709.
13. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р. в ред. Распоряжения Правительства РФ от 13 мая 2016 г. № 891-р.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS: NEW MEASUREMENT

Anton I. Pyzhev^{1, @1, *}, Ekaterina A. Syrtsova^{1, @2, *}, Roman V. Gordeev^{1, @3, *}

¹ Siberian Federal University, 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041

@¹ apyzhev@sfu-kras.ru

@² esyrtsova@ya.ru

@³ rgordeev@sfu-kras.ru

Received 07.03.2018. Accepted 17.04.2018.

Keywords: regional economics, ecological economics, sustainable development, social, ecological and economic system, genuine savings, genuine progress indicator, ecologically adjusted gross regional product

Abstract: The problems of sustainable development of single-industry towns are of a great importance for Russian cities situated in Siberia, where such settlements has been a major part of modern urbanism since the Soviet period of rapid industrialization. This topic has been given very little attention in scientific literature, so it is quite important to study the sustainability of single-industry towns using different techniques of assessment and policy-making to achieve the public interest goals. The analysis of current social, economic and ecological status of Siberian monotowns has showed that the problem of sustainability poses a real challenge there. The paper features the general approaches to assess the sustainability of Russian one-industry towns. It has been shown that this problem might be solved by expanding of recently developed approaches to assess the sustainability of Russian regions.

* The study has been financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (projects no. 16-02-00127, 18-310-00337).

For citation: Pyzhev A. I., Syrtsova E. A., Gordeev R. V. Ustoichivost' razvitiia monogorodov: novoe izmerenie [Sustainable Development of Company Towns: New Measurement]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 3 (2018): 157–161. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-157-161.

References

1. Bobylev S. N., Tikunov V. S., Cheresnina O. Iu. Otsenki sotsial'nogo razvitiia regionov Rossii [Estimates of social development of Russian regions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiia = Herald of Moscow university. Series 5. Geography*, no. 1 (2017): 3–12.
2. Bobylev S. N., Porfir'ev B. N. Ustoichivoe razvitie krupneishikh gorodov i megapolisov: faktor ekosistemnykh uslug [Sustainable development of the biggest cities and metropolises: the factor of ecosystems services]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Herald of Moscow university. Series 6. Economics*, no. 6. (2016): 3–21.
3. Syrtsova E. A., Pyzhev A. I., Zander E. V. Istinnnye sberezheniia regionov Sibiri: novye otsenki, starye problem [Genuine Savings of Siberian regions: new estimates, old problems]. *EKO = ECO*, no. 6 (2016): 109–129.
4. Pyzhev A. I., Pyzheva Iu. I. Otsenka regional'nogo sotsio-ekologo-ekonomicheskogo blagopoluchiiia Krasnoarskogo kraia: novyi podkhod [Assessment of regional social, economic and ecological well-being of Krasnoyarsk kray: a new approach]. *Regional'naiia ekonomika: teoriia i praktika = Regional economics: theory and practice*, no. 34 (2015): 30–40.
5. Zander E. V., Startseva Iu. I., Pyzhev A. I. Otsenka ustoichivosti razvitiia ekologo-ekonomicheskoi sistemy regiona pri pomoshchi indikatora «istinnykh sberezhenii» (na primere Krasnoarskogo kraia) [Assessment of sustainable development of the region using the indicator of genuine savings (case-study of Krasnoyarsk region)]. *Ekonomika prirodopol'zovaniia = Environmental and Resource Economics*, no. 2 (2010): 6–17.
6. Kubiszewski I., Costanza R., Franco C., Lawn Ph., Talberth J., Jackson T., Aylmer C. Beyond GDP: Measuring and achieving global genuine progress. *Ecological Economics*, no. 93 (2013): 57–68. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2013.04.019.
7. Costanza R., Kubiszewski I., Giovannini E., Lovins H., McGlade J., Pickett K. E., Ragnarsdóttir K. V., Roberts D., De Vogli R., Wilkinson R. Development: Time to leave GDP behind. *Nature*, no. 505 (2014): 283–285.
8. Bobylev S. N., Zubarevich N. V., Solov'eva S. V. Vyzovy krizisa: kak izmeriat' ustoichivost' razvitiia? [The challenges of crisis: how to measure the sustainability of development?]. *Voprosy ekonomiki = Issues of economics*, no. 1 (2015): 147–160.
9. Bobylev S. N. Ustoichivoe razvitie: paradigma dlia budushchego [Sustainable development: paradigm for the future]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia = World Economy and International Relations*, 61, no. 3 (2017): 107–113.
10. Glazyrina I. P., Zabelina I. A., Klevakina E. A. Ekologicheskaiia so-stavliaiushchaia ekonomicheskogo razvitiia: prigranichnye regiony Rossii i Kitaia [Ecological component of economic growth: border regions of Russia and China]. *EKO = ECO*, no. 6 (2014): 5–24.
11. Zabelina I. A., Klevakina E. A. Ekonomicheskoe razvitie i negativnoe vozdeistvie na okruzhaiushchuiu sredu v regionakh transgranichnogo vzaimo-deistviia [Economic development and negative impact on environment in the regions of border cooperation]. *EKO = ECO*, no. 8 (2016): 67–82.
12. O kriteriiakh otneseniia munitsipal'nykh obrazovaniu Rossiiskoi Federatsii k mo-noprofil'nym (monogorodam) i kategoriakh monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniu Rossiiskoi Federatsii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov ukhudsheniia ikh sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia [On the criteria of classifying of municipalities of the Russian Federation as company towns depending on risks of deterioration of their social and economic state]. Decree of Russian Federation Government dated 29 July 2014, No. 709.
13. *Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 29 iulia 2014 g. № 1398-r. v red. Rasporiazheniia Pravitel'stva RF ot 13 maia 2016 g. № 891-r* [Decree of the Russian Federation Government dated 29 July 2014 No. 1398-r. edited in the Decree of the Russian Federation Government dated 13 May 2016 No. 891-r].